

отец ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ

1882

2002

Институт истории естествознания и техники РАН

13—14 марта 2002

Конференция

С докладами выступят:

игумен Андроник (Трубачев), Д. А. Баюк, П. П. Гайденко,
А. Н. Паршин, С. М. Половинкин, Н. А. Струве,
С. С. Хоружий, В. А. Шапошников и другие

Организационный комитет: Д. А. Баюк, С. С. Демидов, В. С. Маргаритов, А. Н. Паршин

С вопросами и предложениями обращайтесь:
Виталий Сергеевич Маргаритов v@daisy.mcsme.ru, тел. 375 4337
Дмитрий Александрович Баюк dbayuk@ihst.ru

**Москва, Старопанский пер., 1/5, 3 этаж, конференц-зал
проезд: ст. м. «Китай-город», «Площадь Революции»**

ПЛАТОНИЗМ, ПЕРСОНАЛИЗМ И МАТЕМАТИКА

Основные тезисы доклада В.А.Шапошникова:

1. Тексты о. Павла позволяют привести аргументы в пользу двух на первый взгляд взаимоисключающих утверждений: а) Флоренский является платоником; б) Флоренский является представителем экзистенциально-персоналистического направления в философии. Проблема: как у о. Павла одно совмещалось с другим?
2. Соединение платонизма и экзистенциально-персоналистической тенденции является принципиальным для творчества о. Павла. Здесь он следовал принципу, высказанному Лейбницем: «все философы правы в своих утверждениях и неправы в своем отрицании».
3. Как связаны между собой центральные категории персонализма (личность) и платонизма (идея)? Идея сверхвещна и сверхличностна, она – «начало и вещи и личности». ИДЕЯ является нам как ЧИСЛО и как ИМЯ. Идея явленная в космосе, т.е. в вещах, есть ЧИСЛО, идея явленная в сфере духа, т.е. в личностях, есть ИМЯ. Поэтому платонизм о. Павла предстает с одной стороны как ПИФАГОРЕИЗМ, а с другой – как ИМЯСЛАВИЕ.
4. Между числами и именами есть определенное соответствие и симметрия. Описывая взаимосвязь своих конкретных категорий Флоренский использует образы органические – образ кровеносной системы или образ дерева. Имена и числа связаны в единый живой организм. Они *вырастают* из единого корня (ИДЕЯ). Другой важнейший круг образов связан со светом. Числа и Имена *взаимно просвечивают, видны друг через друга*. В сотворенном мире духовное для о. Павла всегда облечено некой телесностью, а всякая телесность жива и одухотворена, вещь просвечивает личностью, личность – является вещно.
5. И Числа и Имена для о. Павла отнюдь не есть только абстракции. В первую очередь - это нечто *живое и конкретное*. Идеи (т.е. числа и имена) сближаются о. Павлом с Ангелами. Теория чисел и теория множеств, как и оноματοлогия, оказываются вплотную связаны с ангелологией. А занятия математикой оказываются «родом молитвы».
6. Характерный для экзистенциально-персоналистического подхода интерес к истории и исторической уникальности предстает у о. Павла как биографические и генеалогические исследования, причем биография человека оказывается единым структурированным целым, подчиненным закону золотого сечения, а генеалогические связи оказываются живыми, воплощающимися в истории идеями, предстающими и как имена и как числа (генеалогические деревья – сети – числа-структуры-формы).
7. Проблема личной неповторимости (*уникальности*) и свободы. Платонизм в понимании о. Павла не устраняет, как могло бы показаться, тайну личной неповторимости. В основе тайны человеческой личности – область невыразимого и непознаваемого мистического мрака, нам же открывается человек как многообразие вещных и личных проявлений, самые глубокие характеристики единства человека – это его Число и его Имя. Мы имеем дело с энер-

гиями личности, но не с ее сущностью. Это относится не только к Богу, но и к человеку. При этом, в соответствии со знаменитой имяславческой формулой: Имя и Число есть сама Личность, но обратное неверно! Любая из иерархии форм, воплощенных в данном конкретном человеке, может быть «исполнена» в его жизни очень по-разному, как это имеет место с именем собственным, не говоря уже о явлениях «переименования». Личность способна скачком, прерывным образом, изменять свое онтологическое и мистическое положение в мире. Здесь неприкосновенность тайны свободы личности поддерживается аритмологической проблематикой.

8. Видимость несовместимости персоналистического и платонического подходов преодолевается о. Павлом также через переосмысление представлений о различии и идентичности. В известном месте из беседы с Н.Я.Симонович-Ефимовой, о. Павел говорит, что Ангел-хранитель человека – это его имя. Встречный вопрос: как же тогда у каждого человека свой отдельный ангел? Ответ о. Павла: «Нет не отдельный. Но в то же время и отдельный. Вообще, природа духов не может так же делиться как мы, на отдельное и не отдельное. Они и то и другое. Тут мы входим в мир идей Платона». Здесь намечается подход через платонизм и к проблеме синергии Бога и человека или двух людей, к проблемам любви и подлинного общения, связанности людей между собой и с Богом, жертвы и т.д., т.е. ко всему кругу экзистенциально-персоналистических проблем.

Возражения и замечания С.С.Хоружего:

Персонализм и экзистенциализм бывают разные, о каких «персонализме» и «экзистенциализме» говорит докладчик непонятно. Из того как докладчик употребляет термины «персонализм» и «экзистенциализм» видно, что он ничего не понимает в философии, и не видит имеющихся здесь различий. Уже самого появления слова «личность» в виде элемента приведенной докладчиком схемы достаточно, чтобы убедиться, что никакого экзистенциально-персоналистического подхода здесь нет. Более того, если бы подобные схемы составляли основное содержание творчества о. Павла, то вряд ли это творчество было бы нам интересно. К счастью, это не так.